

ИСКУССТВО. БОЛЬШАЯ ПОДАРОЧНАЯ КНИГА

ПАОЛА ВОЛКОВА

МОСТ ЧЕРЕЗ БЕЗДНУ

подарочное издание

Издательство АСТ
Москва

УДК 75.01
ББК 85.14
В67

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии.

Дизайн обложки Александр Воробьев

Волкова Паола

В67 Мост через бездну / Паола Волкова. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Лучшее в мировой живописи).

ISBN 978-5-17-185751-6

Паола Волкова — искусствовед, историк культуры и преподаватель. Заслуженная популярность пришла к ней после выхода на телеканале «Культура» авторской программы о шедеврах изобразительного искусства «Мост над бездной». Сейчас вы держите в руках сборник избранных материалов из лекций Паолы Дмитриевны.

Блестящий педагог и рассказчик приглашает читателя поразмышлять об искусстве и мире, увидеть то, что обычно скрыто от неискушенного зрителя, погрузиться в мир необыкновенных художественных образов...

УДК 75.01
ББК 85.14

ISBN 978-5-17-185751-6

©Паола Волкова, 2026
© ООО Издательство АСТ, 2026

Содержание

**Джотто
ди Бондоне**
6

**Сандро
Боттичелли**
22

**Иероним
Босх**
36

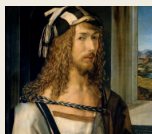
**Леонардо
да Винчи**
50

**Маттиас
Грюневальд**
64

**Альбрехт
Дюрер**
74

**Микеланджело
Буонарроти**
88

**Рафаэль
Санти**
100

**Тициан
Вечеллио**
114

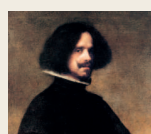
**Питер Брейгель
Старший**
126

Эль Греко
140

Диего Веласкес
154

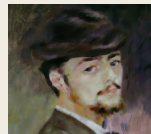
**Рембрандт Харменс
ван Рейн**
170

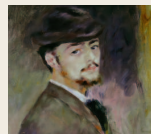
Эдуард Мане
184

Пьер Огюст Ренуар
196

Винсент Ван Гог
210

Литература
223

Паоло Уччелло.

Портрет Джотто ди Бондоне.
Деталь картины «Пять основателей
флорентийского искусства»,
конец XV — начало XVI в.

Сведения о жизни Джотто разрознены и противоречивы. Родился он, вероятно всего, в городке Веспиньяно (ныне Вилкьо), неподалеку от Флоренции. Отец его был, по разным данным, кузнецом или крестьянином. Вазари в своей знаменитой книге жизнеописаний художников говорит о том, что Джотто был учеником Чимабуэ, а затем вместе с ним работал над фресками церкви Святого Франциска в Ассизи.

В начале 1300-х годов Джотто трудился над росписями в капелле дель Арена в Падуе. Именно здесь он создал свое самое известное произведение — «Поцелуй Иуды», где наиболее ярко проявилось его новаторское понимание композиции и перспективы. Пространство на фресках и картинах Джотто обретает глубину, сюжет — драматургическую выразительность и внутреннее единство. Герои, здания и предметы выглядят материальными, реалистичными, объемными.

Джотто ди Бондоне

(1266 или 1267–1337) — итальянский художник и архитектор эпохи Проторенессанса, в чьих работах на смену двумерному пространству иконописи приходит трехмерное изображение.

«**Д**ва берега связующее море, два космоса соединивший мост»... Таким был Джотто Бондоне, флорентинец. С одной стороны, Джотто, как и Данте Алигьери, как и святой Франциск, — мост, соединивший, связавший собой, своим гением два космоса, две эпохи: теологию и гуманизм. Получив стигматы через серафима, посланца Отца Небесного, святой Франциск в центре мира видел «цветочки», «брата зайца», человека, то есть боготворение. Джотто же видел историческое (евангелическое) событие, творимое человеком.

«Говорят, что, когда Джотто в молодости еще жил у Чимабуэ, он изобразил как-то на носу одной из фигур, написанных Чимабуэ, муху столь естественно, что когда мастер возвратился, дабы продолжить работу, он несколько раз пытался согнать ее рукой, думая, что она настоящая, пока не заметил своей ошибки. Я мог бы рассказать о многих других шутках Джотто и о многочисленных острых его ответах, но, пожалуй, достаточно мне сказать здесь лишь о вещах, имеющих отношение к искусству, остальное же предоставляю Франко и другим».

ДЖОРДЖО ВАЗАРИ.
Жизнеописания наиболее
знаменитых живописцев,
ваятелей и зодчих

Фрески Джотто. Капелла
Скровеньи. Падуя, ок. 1305 EQRoy
/Shutterstock.com

Капелла Скровеньи, или капелла дель Арена. Падуя EQRoy / Shutterstock.com

Одним из любимых героев Джотто был святой Франциск Ассизский. Был ли Джотто францисканцем «в ордене» — неизвестно, но, безусловно, художник разделял взгляды великого проповедника. И то, что Джотто — как раз тот, с которого начинается новое летоисчисление, давно ни у кого не вызывает сомнений.

Андреа Бонайути.
Триумф церкви. Фрагмент.
Чимабуэ (слева) и Джотто
(справа). 1363–1365

Испытание огнем перед
султаном. Базилика Санта-Кроче,
капелла Барди (южная стена).
Флоренция, ок. 1325–1328

Джотто начал с нуля, как и Франциск. Прецедента столь могучей личности в новой европейской живописи до него не было. И трудно представить, что Чимабуэ — это учитель Джотто, а Дуччо — его современник. Джотто шагнул в другое измерение. Он не наследовал даже самым талантливым мастерам старой византийской школы. Он прервал в Италии византийскую традицию, ослепительный гением, открыл двери в совсем иной мир и шагнул за порог неведомого.

Флоренция — родина Данте и Джотто, колыбель Возрождения, в XIII веке ничуть не была похожа на современную. Башни, башни, башни... Они и сегодня поражают воображение там, где они еще остались. Одинокие башни, похожие на современные высотные дома, башни зубчатых стен придавали странный образ городам. В Лукке, Сиене, Пизе, Болонье, Флоренции городская жизнь текла внутри высотного башенного лабиринта. Иногда они окружали площади, но чаще,

Чимабуэ.
Маэста Мадонна на троне,
Уффици. Флоренция, ок. 1300

Джотто.
Мадонна Онъиссанти, Уффици,
Флоренция, ок. 1310

стоя вблизи друг друга, делали тесными маленькие улочки города. Только еще строился знаменитый Баптистерий и Дом Капитана — дворец Барджелло, место городского самоуправления. В странных башнях жили сеньоры и зажиточные люди города. Город славился богатством, изделиями из шерсти разных сортов и тонкой окраски, ювелирами, нотариусами, ростовщиками. Города были средоточием науки, горожане — читающими людьми. Во времена Данте и Джотто только во Флоренции десять тысяч молодых людей обучались математике, риторике, философии. Даже девушек учили чтению и письму.

Известно, что во Флоренции был орден «Рыцарей служения Богородице» (то есть прекрасной даме). И мы видим этих рыцарей служения в образах ангелов с букетами, коленопреклоненных перед тронем Мадонны на картине Джотто. И Джотто, и Данте жили в фантастическое время, в эпоху предельной духовной, политической и культурной ломки Флоренции XIII века.

Во Флоренции в музее Уффици рядом расположены мадонны Чимабуэ и Джотто. Картины имеют некоторое формальное сходство композиции: доска пятиконечной формы повторяет портал собора.

Джотто.
 Портрет Данте. Капелла Барджелло. XIV в.

Смысл в том, что Богородица с младенцем находится как бы внутри собора. Но даже беглый взгляд зрителя непременно отметит разницу между мастерами. Изящество письма Чимабуэ, изысканность готических линий, формальное византийское письмо темного восточного лика Мадонны, телесная бесплотность, невесомость рук... Изображение Чимабуэ мы все еще называем иконой. Икона Джотто ломает эти условные строгие правила. Собственно, это уже и не икона. Тело Марии не бесплотно, это живая человеческая плоть. Белая сорочка подчеркивает грудь. Широкоплечая белокурая молодая женщина держит (именно держит, охватывает) на коленях телесного младенца. Значение этого изменения трудно переоценить: Богородица становится Мадонной. Отныне, от Джотто начиная, у каждого итальянского художника своя мадонна, свой излюбленный женский тип, ничуть не напоминающий восточный «ликовый» канон.

На рубеже XIII и XIV веков Джотто изменил направление, по которому развивалось искусство. Мадонна торжественно, преисполненная земного женского достоинства, являет себя и младенца миру. Она мать, жена, царица. Ни печали, ни жертвы. Она величественна и спокойна.

Мадонна с младенцем. Национальная галерея искусств, Вашингтон, ок. 1320–1325

В российской иконописи ликový канон существует по сей день. Религиозное и светское искусство в русской традиции разделены. Религиозная живопись живет по законам иконоста́са и церковных канонических правил. Если лик Богородицы станет лицом — значит, иконы не стало. В западной культуре через Данте и Джотто образ Мадонны привычно сквозит чертами «прекрасной дамы».

Исав перед Исааком. Фреска. Ассизи, церковь Сан-Франческо, верхняя церковь, ок. 1295

Рубеж XIII и XIV веков — период, который принято во всей мировой культуре называть эпохой Данте и Джотто, подразумевая то, что именно эти два гения (а они были подлинными гениями) определили собой вершину эпохи, высшую точку ее развития. Их творчество, вся их деятельность, сами их личности — средоточие духовных идей этого времени.

Джотто и Данте принадлежали не только к разным цехам, но и к разным слоям общества. И это очень важно для понимания условий творчества. Джотто, как сообщают источники, был то ли сыном крестьянина, то ли сыном кузнеца. Что касается Данте Алигьери, то он потомок старинного рода. Он был настоящим старым аристократом с римскими корнями, а его предки строили Флоренцию. Но когда речь идет о гениальности, то она не знает никаких социальных границ и социальных градаций. Эти два человека просто проживали разную жизнь. Жизнь Данте была полна политических страстей, испытаний и завершилась смертью в изгнании. Джотто, напротив, прожил необыкновенно счастливую жизнь: в почете, благополучии и достатке и с красивым концом. Но воздухом они дышали одним.

Портретов Данте осталось много. Как подлинный может быть принят портрет «с профилем орлиным» авторства Джотто, что подтверждено реконструкцией по черепу. Вазари называет Джотто другом Данте и рассказывает, что он горько оплакивал смерть поэта. В капелле Барджелло во Флоренции Джотто оставил нам портрет Данте среди праведников в сцене Страшного суда.

Идеи Франциска в стиле живописи Джотто — уникальное взаимораскрытие философии и искусства. Нет ничего странного в том, что два гениальных современника — Данте Алигьери и Джотто Бондоне, флорентинцы, — создают каждый свою *vita nova*. Театр живописи Джотто, его стиль, герои, отношение к деталям близки философии добра и духовного равенства перед лицом Бога, природы и вечности. Франциск был свободен, независим мыслью, словом и действием. Джотто был таким же. Подлинным последователем Франциска стал именно Джотто, а не братья францисканцы. Честертон в своем исследовании о святом Франциске замечает, что для него не было понятия природы «в целом», но было важно каждое живое существо: «брат-дуб», «сестрица-роза», «сестра-ласточка» на фоне синего неба... Точно так же пишет мир Джотто: весь мир одушевлен, и не может быть второстепенности в том, что входит в мир Божьего творения.

Видение небесных престолов. Фреска. Ассизи, церковь Сан-Франческо, верхняя церковь, ок. 1295

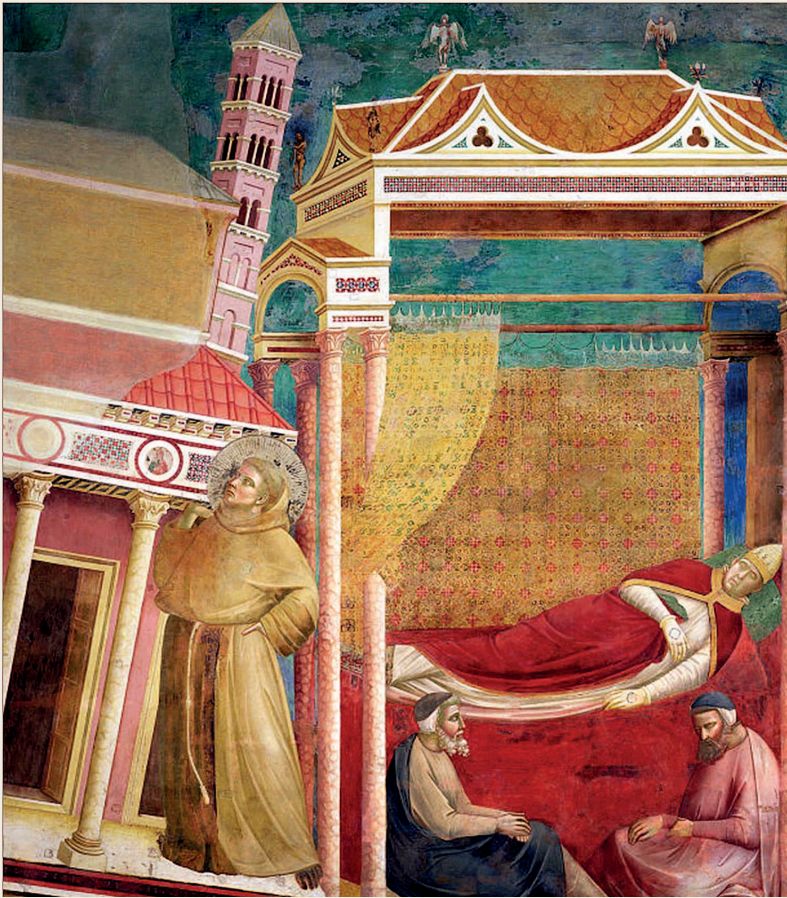

Собор города Ареццо, написанный Джотто во фреске «Изгнание демонов», и сегодня выглядит так же. Это документ времени. Он узнается издали и вблизи вытянутостью, кристаллом апсиды, деталями архитектуры. Такая документальность места действия усиливает правду чуда. Перспектива ландшафта и города идет на зрителя. На эту итальянскую перспективу старых городов жаловался Андрей Тарковский. Он говорил, что тоскует по просторам и равнинным пространствам России. От архитектурной плотности ему было душно. Но именно эту «плотность пространства» прекрасно использует в декорациях сценического действия своей драматургии Джотто.

В творческом наследии Джотто важное место занимает серия фресок в верхней церкви в Ассизи, посвященных житию святого Франциска.

Верхняя церковь в Ассизи особенно уютна и нарядна. Нервные своды, вырастающие из чудесного пучка изящных стройных колонн, стягиваются узлом на потолке, образуя легкие шатровые перекрытия. Витражные небольшие продолговатые окна, ювелирность архитектурной отделки будто специально созданы для картин Джотто, в два яруса расположенных вдоль стен. Вот знаменитый сюжет сна Иннокентия III. Папа спит торжественно, в полном папском облачении — в мантии, тиаре и перчатках. Занавес алькова скручен вокруг колонн. Сцена открыта для созерцания сна папы. Он похож на свою посмертную скульптуру, величественно покоен и недвижим. Левая часть фрески отведена непосредственно сну. Папа видит во сне, как рушатся Латеранский собор и кампанила (колокольня). Все накренилось с готовностью рухнуть. Но явившийся францисканский монах, так легко подставив плечо, подпирает и удерживает от падения хрупкое строение. Богатырь спасает хрупкое строение — это аллегория.

Святой Франциск не похож на истощенного аскета. Он силен, молод, розовощек, что называется «кровь с молоком» (может, похож на самого художника?). Подбоченившись левой рукой, он ладонью правой руки легко ставит на место покачнувшуюся папскую резиденцию. Святой Франциск напоминает

Иннокентию III является во сне святой Франциск, поддерживающий церковь. Фреска. Ассизи, церковь Сан-Франческо, верхняя церковь, 1297–1299

Геракла, державшего на плечах свод небес в отсутствие Атланта. Сновидение реальнее жизни, его знаки яснее того, что перед глазами. Грязный полубезумный монах на самом деле — спаситель церкви, титан. Недаром, проснувшись поутру, Иннокентий III благосклонно принял бродягу-монаха и подписал буллу, учреждающую орден.

Сон и явь, чудо и обыденность для Франциска, как и для Джотто, равны, равнореальны. Все равно явлено и документально. Никаких сомнений в происходящем. Случиться может все, если открыт слух Всевышнему для молитвы.